

— Я знала, что ты хороший ребенок, — с улыбкой сказала Цинь-ши, но холод в ее глазах делал улыбку неестественной.

Юй Ли, увидев это, слегка опустил взгляд.

...

Ранним утром первого сентября Цинь-ши отправила Фэн Аня позвать Юй Ли, сказав, что карета уже готова и чтобы он не опоздал.

Чжисюэ, помогая ему собрать буддийские сутры, которые нужно было взять, тихо сказал:

— Она специально зовет тебя одного, наверняка задумала что-то недоброе. Нам нужно быть осторожными.

— Да, — кивнул Юй Ли, затем добавил, — Попроси двух телохранителей, которых прислала принцесса, следовать за нами поближе. Боюсь, она может попытаться напасть на нас в безлюдном месте...

Услышав это, Чжисюэ сразу все понял и решительно кивнул.

Выйдя за ворота, Юй Ли увидел, что Цинь-ши уже сидела в карете. Увидев его, она выглянула из окна и улыбнулась:

— Ли, садись скорее, поедem пораньше, чтобы вернуться быстрее.

Юй Ли оглянулся и увидел еще одну карету, затем с наивным видом спросил:

— Матушка, зачем две кареты? Разве сестры Вань нет, и нам не нужно избегать подозрений. Я могу сесть с вами.

На лице Цинь-ши мелькнул холод, но она тут же улыбнулась:

— В моей карете уже сидит мама Линь, и если ты и твой слуга сядете, будет тесно. К тому же у нас в доме достаточно карет, так что садись в свою.

— Хорошо, матушка все продумала, — Юй Ли, словно ничего не замечая, улыбнулся и направился к другой карете.

После получаса пути они наконец прибыли в храм Сянго.

Монахи храма Сянго были хорошо знакомы с Цинь-ши, ведь она приходила сюда для молитв каждое первое число месяца. Иногда, в дни праздников, связанных с рождением или просветлением какого-либо божества, старая госпожа Юй тоже сопровождала ее. Кроме молитв, они всегда делали щедрые пожертвования. Поэтому молодой монах почтительно провел их внутрь.

Юй Ли следовал за Цинь-ши, участвуя в молитвах, подношениях и пожертвованиях, но ничего подозрительного не замечал. Однако чем больше все казалось нормальным, тем больше он настороженно относился к намерениям Цинь-ши.

После легкой трапезы Цинь-ши сказала, что хочет послушать лекцию одного из мастеров, и, возможно, Юй Ли не будет заинтересован, поэтому ему лучше вернуться домой.

Услышав это, Юй Ли наконец понял ее план... Она хотела, чтобы он уехал первым, а затем наняла бы людей, чтобы убить его в безлюдном месте, а потом сказала бы, что напали разбойники. В конце концов, мертвые не могут свидетельствовать, и кто бы стал сомневаться в ее словах?

Он усмехнулся про себя и намеренно начал придирается, с наивным видом сказав:

— Ах, матушка, если это просветленный мастер, может, и мне послушать? Я и Чжисюэ выросли в храме и немного разбираемся в буддийских учениях. К тому же, оставлять тебя одну здесь, а мне возвращаться одному как-то неудобно.

Цинь-ши, конечно, стала отказываться:

— Где там неудобно? Это я, матушка, забочусь о тебе. Кроме того, мастер Сюй Юнь, вероятно, не любит, когда посторонние присутствуют на его лекциях. Лучше ты возвращайся и доложи бабушке, чтобы мне потом не пришлось тратить силы на объяснения.

Слова Цинь-ши звучали так мило, что, если бы кто-то не знал ситуации, он бы подумал, что Цинь-ши и Юй Ли — настоящие мать и сын!

Юй Ли улыбнулся, показывая свои безобидные ямочки на щеках:

— Хорошо, как скажешь, матушка.

— Отлично, поезжай, — Цинь-ши помахала ему рукой, и в ее глазах мелькнула едва скрываемая радость.

— Тогда я поехал, — сказал Юй Ли, развернулся и ушел. Несомненно, Цинь-ши в этот момент ликовала.

Сев в карету, Юй Ли тихо сказал Чжисюэ:

— Что бы ни случилось, не паникуй, понятно?

Чжисюэ кивнул:

— Хорошо.

Карета проехала некоторое расстояние, и Юй Ли с Чжисюэ сидели в тишине, словно ожидая чего-то. Однако прошло время, достаточное для того, чтобы выпить чашку чая, и ничего не произошло. Юй Ли начал сомневаться.

Он приоткрыл занавеску и посмотрел наружу, сразу нахмурившись... Пейзаж был совершенно незнакомым, и они находились в горной местности, где с одной стороны был густой лес, а с другой — глубокая пропасть. Местность была очень сложной, и малейшая ошибка могла привести к падению в бездну и гибели!

Кучер, удивленный необычной тишиной внутри, вдруг почувствовал холодное лезвие ножа у своей шеи. Затем раздался спокойный голос юноши:

— Останови карету!

Кучер, сначала испугавшись, но вспомнив, что внутри всего лишь два мальчишки, осмелел и злорадно усмехнулся:

— Наконец-то заметили?.. Госпожа приказала, чтобы сегодня вы не вернулись живыми!

Сказав это, он резко дернул поводья, и карета резко повернула. Юй Ли, державший нож у входа, потерял равновесие и упал внутрь:

— Проклятье!

— А Ли, ты в порядке?! — Чжисюэ поспешил помочь ему. — Дай мне нож, я...

— Нет! — Юй Ли категорически отказался. Даже не говоря о братских чувствах, Чжисюэ был сыном принцессы Чанлэ, и он не мог позволить ему пострадать.

— Я знаю боевые искусства, ты просто поддержи меня сзади...

Они еще спорили, но карета уже остановилась.

Глаза Юй Ли широко раскрылись, и он тут же выглянул из кареты.

Кучер куда-то исчез, и перед каретой стояли четверо замаскированных мужчин в черном, с острыми мечами в руках. Лезвия их мечей сверкали на солнце, и по их виду было понятно, что они жестокие и безжалостные.

Порыв ветра пронесся мимо, и можно было услышать, как он свистит, рассекая воздух возле остриев.

Юй Ли, увидев это, нахмурился и спросил Чжисюэ:

— А Сюэ, насколько сильны те двое телохранителей, которых прислала принцесса?

Чжисюэ, глядя на происходящее, неуверенно ответил:

— Она сказала, что это дворцовые телохранители, их навыки должны быть на высоте.

— Хорошо, — Юй Ли расслабился и спокойно вышел из кареты.

Четверо наемников, увидев, что они выходят так спокойно, удивились. Один из них, видимо главарь, крикнул:

— Малыш, кто-то хочет твоей смерти. Если хочешь умереть быстро, прыгай сам, чтобы нам не пришлось возиться!

Юй Ли улыбнулся, показывая ямочки на щеках, и его черные глаза загорелись:

— Перед смертью я хочу спросить, кто нанял вас убить меня?

Другой наемник с раздражением сказал:

— Зачем пустые разговоры? Ты и сам знаешь, кого обидел!

Главарь усмехнулся:

— Эй, раз хочет знать, пусть знает. В конце концов, он скоро умрет и станет понятным духом.

Он выпрямился и, расслабленно сложив руки на груди, произнес:

— Управляющий Фэн из Дома левого канцлера дал нам пятьсот лян, чтобы мы забрали твою жизнь... Не знаю, чем ты ему насолил, но мы берем деньги и выполняем работу. Сегодня ваши жизни кончатся здесь!

Услышав это, Юй Ли слегка нахмурился... Конечно, Цинь-ши не стала бы сама участвовать в таком деле. Даже если что-то пойдет не так, у нее есть козел отпущения. Но если она думает, что сможет выйти сухой из воды, то ошибается!

Он посмотрел на четверых и с улыбкой сказал:

— Надеюсь, в управе Цзинчжао вы будете так же откровенны...

Он спокойно хлопнул в ладоши два раза, и тут же два черных телохранителя, прыгнув с крыши, приземлились перед Юй Ли и Чжисюэ. Их легкая техника была великолепна. Они склонили головы в приветствии:

— Каковы приказания молодого хозяина и господина Юя?

Юй Ли спокойным голосом произнес:

— Задержите этих четверых, хочу их живыми.

— Слушаемся!

Четверо наемников, увидев, как Юй Ли вызвал двух телохранителей с великолепной легкой техникой, еще не успели понять, как у обычного побочного сына могут быть такие искусные защитники, как те уже атаковали их, и им пришлось вступить в бой.

<http://bllate.org/book/16593/1516568>